Кавалерия все ближе и ближе к императорской наложнице.

Лин Сяо - мастер боевых искусств, обладающий хорошим зрением, с первого взгляда видит, что человек окружен людьми.

Он уставился на него и с радостью взглянул на пару глаз.

Он похож на лак, чистый и прозрачный.

Молодой человек в окружении людей в центре обернулся белой лисой, и широкий меховой воротник делал белое лицо все меньше и меньше.

Губы красно-белые, брови тонкие, а нос немного красный. Видно, что он приподнят и вздернут.

Это и есть маленький император?

Линь Сяо на мгновение задумался: "Маленькому императору, кажется, 16 лет.

Посмотри на него сейчас, говоря, что ему четырнадцать лет, он выглядит как ребенок, который еще не вырос, неудивительно, что Ань Ван не говорит о про.

Это не то же самое, что жениться.

Линь Сяо подумал, что смеяться над этим не стоит.

Размышляя таким образом, лошадь пришла.

Как только он натянул поводья, лошадь закричала, а ее передние копыта высоко поднялись и почти встали на дыбы.

Ажао увидел, что его глаза сияют: красавец!

Линг Сяо повернулся обратно к лошади, а сотни охранников позади него аккуратно следовали за его движениями.

"Чэнь Линь, тебя видно. Да здравствует ваш долгожитель!"

"Чэнь и так далее, вижу тебя, да здравствует твой долгожитель!"

Солдаты, спустившиеся на поле боя, просили Ань обезглавить их, и они тоже приносили **** удушье.

Вокруг стоят молодые домашние официанты и даже слегка дрожат.

Ажао обрадовался еще больше.

Это такой воин! Разве можно быть непобедимым на поле боя!

Она ничего не говоря вышла вперед, лично подняла Линь Сяо: "Генералы приглашают". В то же время генералы позади него поцеловались и встали.

Хотя Лин Сяо был запечатан как вспомогательный, все по-прежнему предпочитали называть его генералом.

Лин Сяо только почувствовал, что при ближайшем рассмотрении маленький император

выглядит еще меньше.

Только до положения плеча, все лицо закутано в плащ и худое.

Видно, слабые слухи не пустые.

Он подумал, что у него есть некоторые опасения: он не знал, сможет ли удержаться, а теперь трудно нанести еще один удар.

Он просто доложил Ажао о ситуации: 200-тысячное войско, которое он привел, не смогло вместе прийти в столицу, все они были расквартированы в десятках мест за пределами столицы, ожидая решения суда.

На этот раз армия вернулась в КНДР, это тоже был своего рода шок - пусть клан, который готов двигаться, все спокойно.

А Чжао слушал очень серьезно и постоянно кивал. В глазах пары котов, которые переглянулись, был цвет поклонения.

Линь Сяо немного волновался, когда ему было одновременно и интересно - для монарха такой гнев не годится.

Когда я вернулся, Ажао сидел в королевском гробу, а Линг Сяо ехал на лошади.

Тело Ачжао было изначально пустым, и он встал рано. Увидев мужчину, он на некоторое время пришел в восторг. Он сел на скорпиона, устроился поудобнее и поспешил встать.

Она откинулась на мягкую подушку и потупилась.

У входа во дворец Линь Сяо сошел с коня.

Согласно предыдущим инструкциям, хотя император только что скончался, он не мог открыть дворцовый пир, но Ачжао все равно должен был лично принять ветер для генералов.

Поэтому Лин Сяо не уехал, а ждал указаний А Жао.

Однако в королевской семье не было никаких движений.

"Ваше Величество?" - прошептал дворцовый слуга.

Никакого ответа.

Сердце Линь Сяо встревожилось, но он не мог позаботиться о нем. Протянув руку, он открыл занавес.

Первая пара - маленький император, который спал семь раз.

Лин Сяо: "..."

Он опустил занавеску и кашлянул на Юйху, которая с беспокойством смотрела на его лицо: "Ваше Величество отдыхает, отправляйтесь прямо в Пурпурный Храм".